

Фото: страница Андрея Боровикова во "ВКонтакте"

26.09.2019, 19:26 Архангельская область

ИНТЕРВЬЮ

«Медийность — наш бронезилет»: обвиняемый по «дадинской» статье о своем деле

В августе 2018 года в Архангельской области начались протесты против строительства мусорного полигона на станции Шиес. В отношении одного из участников Андрея Боровикова возбудили **дело** по статье о «неоднократных нарушениях» на митингах (212.1 УК). В пятницу, 27 сентября, суд вынесет приговор. Боровиков рассказал ОВД-Инфо о своем деле, возможных провокациях и о полицейских, обыскивающих мусорные контейнеры.

— Как и почему ты присоединился к протестам против мусорного полигона?

О стройке мы узнали от охотников из соседнего поселка. Тогда еще не было понятно, что именно собираются строить, нам никто ничего не говорил. Позиция местных властей за пару недель несколько раз менялась. Сначала они заявили, что строят лесзавод, потом — что это разгрузочная станция. Ввиду того, что регион маленький, прошел слух о строительстве мусорного полигона, позже это подтвердилось документально.

Почти сразу начались протесты. И почти сразу я к ним подключился. К тому моменту у меня уже был опыт, я состоял в штабе Навального. Штаб закрылся, силами его сотрудников и волонтеров мы организовали движение «Поморье — не помойка» и провели первый митинг.

— Предполагал ли ты, что твоя деятельность приведет к уголовной статье, тем более такой?

Предполагал. Не ожидал такой статьи, но знал, что рано или поздно уголовное дело может быть. Я хорошо понимаю, в какой стране занимаюсь оппозиционной деятельностью, не тешу себя иллюзиями.

Про статью я читал перед тем, как пойти на последнюю в списке моих «нарушений» акцию 7 апреля (в этот день в Архангельске прошел крупный митинг против ввоза мусора из Москвы. На самой акции никого не задержали, но позже из-за неё оштрафовали 37 человек — *ОВД-Инфо*). Рассуждал, что, в принципе, ее могут ко мне применить, но вряд ли, ведь Конституционный суд **сказал**, что не надо ей пользоваться, если нет общественной опасности.

Первая административка у меня за **акцию** «Он нам не царь» 5 мая [2018 года]. Сначала акцию разрешили, но прокуратура оспорила это, и ее признали

несогласованной. Абсурд в том, что люди шли на согласованное мероприятие, а потом им сказали: «Ну, мы передумали. Ах, вы там были? Давайте мы вам всем по штрафу выпишем».

Следующие мои штрафы — за 9 сентября [2018 года], это акция против повышения пенсионного возраста. Тогда я получил сразу две административки. Митинг и шествие, которое прошло после него, посчитали двумя разными акциями.

Перед митингом 7 апреля я долго думал, идти или нет. К тому моменту было уже дело Вячеслава Егорова (коломенский активист, первый, против кого возбудили дело по «дадинской статье» после постановления Конституционного суда — *ОВД-Инфо*), за которым я следил и понимал, что есть прецедент. Но всё-таки решил идти.

— Почему?

Я считаю, что «дадинская» статья нужна как раз для того, чтобы люди сидели дома и рассуждали, выходить им на следующую акцию или нет. Я подумал, что если не пойду, то власти добьются того, что хотят — активисты перестанут выходить, протест заглохнет и ничего мы не добьемся.

— То есть, по-твоему, эта статья нужна для запугивания?

Да, конечно. Огромное количество ресурсов и бюджетных средств тратится на то, чтобы отслеживать, кто там у нас делает — о боже — плакаты, кто организует митинги. В материалах моего дела есть информация о том, что за мной была установлена слежка. Что они хотели таким образом узнать?

В результате прошел обыск у совершенно не связанного со мной человека в дачном поселке, где я никогда раньше

не был. Якобы мы там вместе с ним ночью изготавливали плакаты. Но оказалось, что дача не принадлежит ни мне, ни этому человеку. Нашли там только один баннер где-то в сарае, сначала приобщили его к материалам дела, а потом признали обыск незаконным. Ну и зачем, спрашивается, всё это было?

Или те же **обыски** по делу ФБК. 40 городов, больше 200 обысков, привлечены тысячи сотрудников силовых ведомств. Что-то я не помню, чтобы с таким рвением искали хоть одну преступную группировку.

— У тебя у самого тоже прошел обыск по этому делу. Как это было?

Ну это месть за «умное голосование», я считаю (проект, который запустил Алексей Навальный перед единым днем голосования. Он призывал отдать как можно больше голосов за кандидатов, не связанных с «Единой Россией» — *ОВД-Инфо*). Смысл был в том, чтобы изъять как можно больше техники, а она дорогостоящая.

Обыск прошел не только у меня, но и у моего брата. Приехали и к матери. Она живет за 200 километров от Архангельска в поселке, где даже участкового нет. Силовикам пришлось сначала ехать в соседний поселок. Дома никого не оказалось, мама тогда была у брата в гостях. Хорошо хоть дверь не выломали, соседи успели отреагировать. К сожалению, с обыском маме все равно пришлось столкнуться. Конечно, она не была в восторге. Перевернули всю квартиру вверх дном, изъяли всю личную технику брата, которая даже никак не связана со штабом.

У меня тоже всё изъяли, потом мы с СОБРОм поехали в штаб. К тому времени уже было понятно, что к нам могут прийти, поэтому штаб их встретил абсолютно пустым. По полицейским было видно, что у них аж свербит, они были очень расстроены. В итоге они полезли в мусорный

контейнер, рылись в пищевых отходах, в чайных пакетиках. Нашли там чеки из продуктового магазина, чеки на доставку оборудования. Приобщили их к экономическому делу (уголовному делу об отмывании денег Фондом борьбы с коррупцией — *ОВД-Инфо*). Работал второй отдел по финансовым преступлениям в отношении власти. И такие чины там были, что я почувствовал себя прямо каким-то особо опасным преступником.

— Вернемся к «дадинской» статье. Как ты отреагировал на решение по делу Константина Котова?

Очень депрессивно. Я ждал этого решения, но когда ему дали четыре года, я понял намек. Значит, и мне могут легко дать срок. После приговора я написал ему письмо со словами поддержки. Сейчас продолжаю следить за развитием ситуации, и надеюсь, что закон восторжествует, невиновный человек останется на свободе.

Но, к сожалению, у нас всё зависит не от законов, а от политических игр, внутренних настроений. Сегодня власти может быть выгодно всех пересажать, а завтра, наоборот, показать, что никаких политзаключенных у нас нет. Поэтому строить прогнозы здесь — дело неблагодарное. Даже если мне дадут оправдательный приговор, что с того? В стране по-прежнему много политзаключенных, и далеко не ко всем из них так же приковано медийное внимание, как ко мне.

— Думаешь, медийность помогает?

Безусловно. Это бронежилет, наш щит. Мне кажется, для политических дел это даже важнее, чем квалификация адвоката. К сожалению, в нашей судебной системе как бы хорошо ни работал адвокат, какие бы доводы он ни привел,

решение суда от этого мало зависит. Но общественная поддержка может что-то сдвинуть.

— Насколько наложенные на тебя ограничения влияют на твою привычную жизнь?

Не могу сказать, что я страдаю. Всё-таки я не под арестом, не сильно ограничен в передвижениях, сижу в Москве, учусь в школе защитников (Школа общественного защитника, проект «Руси сидящей» — *ОВД-Инфо*). Но мне нельзя общаться с участниками митинга 7 апреля. Проблема в том, что в нем участвовали, по нашим данным, десять тысяч человек, по данным МВД — не менее двух тысяч человек. Ну, пусть это будет пять тысяч человек. Город небольшой, всех этих людей я не могу знать лично, но они каждый день ходят вокруг меня. Это же очень просто использовать для провокаций. Два месяца назад я вновь открыл штаб Навального в Архангельске, но не могу полноценно работать. Хотя и жаловаться тоже не могу, из всех «дадинских» у меня самый легкий режим.

— Думаешь, есть шансы, что статью отменят? Все-таки к трем нынешним делам приковано внимание, многие понимают, что статью используют не так, как постановил Конституционный суд.

Максимум, что может хорошего быть, её приостановят. Не думаю, что статью отменят, пока не произойдет кардинальных изменений во власти. Это очень удобная статья, чтобы держать активистов в узде.

Дело Андрея Боровикова

Активиста Андрея Боровикова приговорили к двум годам и трем месяцам колонии по обвинению в распространении порнографии.

Ещё почитать

10.11.2025 Архангельская область, Оккупированный Крым

Фигуранта дела «Хизб ут-Тахрир», освобожденного из колонии из-за рака, снова отправили под стражу